



СУД ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

ОСОБОЕ МНЕНИЕ

23 января 2025 года

город Минск

В соответствии с пунктом 1 статьи 79 Регламента Суда Евразийского экономического союза, утвержденного решением Высшего Евразийского экономического совета от 23 декабря 2014 года № 101, заявляем особое мнение к постановлению Большой коллегии Суда Евразийского экономического союза от 23 января 2025 года, которым было отказано в принятии к производству заявления Кыргызской Республики в лице Министерства экономики и коммерции Кыргызской Республики о разъяснении положений Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года (далее – заявление).

Заявитель просил Суд Евразийского экономического союза (далее – Суд) разъяснить следующие нормы права Евразийского экономического союза (далее – Союз, ЕАЭС): подпункт 3 пункта 6 статьи 72 Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года (далее – Договор) и пункты 13.4 и 25 Протокола о порядке взимания косвенных налогов и механизме контроля за их уплатой при экспорте и импорте товаров, выполнении работ, оказании услуг (приложение № 18 к Договору; далее – Протокол).

В заявлении государства – члена Союза были указаны соответствующие нормы права Союза, требующие разъяснения, а также описана ситуация, в связи с которой выявлена неопределенность применения вышеуказанных норм права Союза.

Фактические отношения, к которым подлежали применению нормы права Союза о международном налогообложении, о разъяснении которых просил заявитель, представляли собой транснациональную сделку, в рамках которой общество с ограниченной ответственностью «Иссык-Куль Инвест» (Кыргызская Республика) передавало товар своему филиалу, зарегистрированному на территории Российской Федерации. При этом филиал уплатил НДС на импорт товаров при ввозе, представлял заявление о ввозе товаров, реализовывал данный товар покупателю – субъекту Российской Федерации, принимал к

зачету НДС и представлял отчет (декларацию) по косвенным налогам. Однако после того как налоговые органы ознакомили ОсОО «Иссык-Куль Инвест» с консультативным заключением Суда от 12 октября 2022 года по делу № Р-2/22, согласно пункту 6 которого импорт товаров на территорию одного государства – члена Союза в связи с их передачей в пределах одного юридического лица не облагается косвенными налогами вне зависимости от целей такого импорта, и ОсОО «Иссык-Куль Инвест», и его филиал в Российской Федерации представили уточненную отчетность в соответствующие органы по месту налогового учета.

По мнению Кыргызской Республики, из подпункта 3 пункта 6 статьи 72 Договора, пунктов 2, 13, 13.4, 25 Протокола следует, что уплачивать косвенные налоги при импорте товаров филиалом должен покупатель, переход права собственности к которому предусмотрен договором. Однако из указанных норм права Союза, в частности, неясно, кто является экспортером – юридическое лицо или его филиал в другом государстве-члене (следует ли признавать реализацию российскому потребителю российским филиалом общества, зарегистрированного в Кыргызской Республике, товара, переданного обществом, реализацией не филиала, а общества). Кроме того, заявитель просит разъяснить нормы Договора в части субъекта, на которого возложены полномочия подтверждения экспорта и оформления соответствующих экспортных документов (в частности, возможно ли получение подтверждения экспорта ОсОО «Иссык-Куль Инвест»; необходимо ли обществу оформить экспортную электронную счет-фактуру, а филиалу обнулить поставки в адрес покупателя).

Учитывая изложенное, вопросы заявителя связаны с трансграничной торговлей на пространстве Союза, применением норм международного Договора по вопросам взимания косвенных налогов (приложения № 18 к Договору) в части уплаты НДС при импорте, соотношением компетенций Союза и его государств-членов применительно к ситуации «задвоенности» уплаты НДС (и при импорте товара, и внутреннего НДС), подобной той, которая описана в обращении заявителя.

Порядок применения НДС во взаимной торговле государств – членов ЕАЭС регламентируется положениями Договора и Протокола. При этом в пункте 1 Протокола отмечено, что он разработан в соответствии со статьями 71 и 72 Договора и определяет порядок взимания косвенных налогов и механизм контроля за их уплатой при экспорте и импорте товаров. Нормы Протокола, которые просит разъяснить заявитель, находятся в разделе III Протокола, который именуется «Порядок взимания косвенных налогов при импорте

товаров». В связи с состоявшейся уплатой НДС при импорте в рассматриваемых правоотношениях и наличием консультативного заключения Суда ЕАЭС с разъяснением нормы подпункта 3 пункта 6 статьи 72 Договора как не предусматривающей уплату НДС, заявитель просит разъяснить норму пункта 25 Протокола, которая устанавливает случаи, когда импорт подлежит обложению косвенными налогами. Также заявитель просит разъяснить применение нормы пункта 13.4 Протокола к сложившейся ситуации уплаты НДС при импорте и подачи уточненной декларации.

Таким образом, заявитель, во-первых, указал нормы, требующие разъяснения, во-вторых, описал ситуацию, в контексте которой возникла неопределенность в толковании и применении норм (с учетом возникновения ситуации двойной уплаты НДС и подачи компанией в Кыргызской Республике и её филиалом в Российской Федерации уточненных деклараций), в-третьих, обосновал трансграничный характер отношений и международно-правовой характер норм, регламентирующих отношения и нуждающихся в разъяснении. Материально-правовые основания правомерности/неправомерности уплаты НДС при импорте во взаимной торговле государств – членов ЕАЭС, а также возврата необоснованно уплаченного НДС при импорте в случае признания его таковым регламентируются нормами международного права, относящимися к праву Союза. В своей деятельности применительно к указанным вопросам национальные налоговые органы руководствуются такими материально-правовыми основаниями. Однако компетенция по разъяснению таких норм международно-правовой природы и задача обеспечения правовой определенности в части международного элемента налогообложения в ЕАЭС отнесены к полномочиям Суда (пункт 2 статьи 8 Договора, пункты 2, 46 Статута Суда Евразийского экономического союза (приложение № 2 к Договору; далее – Статут Суда)).

При этом в ранее представленном Судом консультативном заключении от 12 октября 2022 года по делу № Р-2/22 нормы истолкованы только в узком аспекте налогообложения импорта товара при его передаче в пределах одного юридического лица, однако по изложенным выше вопросам в соответствующем контексте разъяснений Суда не имеется.

В ходе рассмотрения дела и анализа поставленных вопросов Суд не лишен возможности признать отдельные вопросы, поставленные в заявлении, не относящимися к его предметной компетенции. Однако такие выводы должны являться результатом рассмотрения существа дела и не могут быть предметом оценки на стадии принятия заявления к

производству, поскольку носят не процессуальный характер, а затрагивают материальную сторону правоотношения.

При таких обстоятельствах полагаем отказ в принятии заявления в связи с отсутствием у Суда компетенции необоснованным и не соответствующим пункту 2 Статута Суда, согласно которому целью функционирования данного органа является обеспечение в соответствии с положениями Статута Суда единообразного применения государствами-членами и органами Союза Договора, международных договоров в рамках Союза, международных договоров Союза с третьей стороной и решений органов Союза.

Судьи

М.Т. Кайыпов

А.Б. Кишкембаев

Н.В. Павлова